Глава 425: Уход за Хэ Санлангом (4)

На следующий день, когда солнце уже поднялось, Вэньцин открыла двери, тем самым разбудив Чу Лянь.

Ее веки распахнулись, и сознание появилось в глазах. На этот раз она безжалостно откинула руки Санланга от себя и вылезла из его объятий. Она надела свои вышитые ботинки и подошла к экрану в углу комнаты, чтобы надеть одежду.

Чу Лянь обернулась, чтобы взглянуть на, казалось бы, бессознательного Хэ Чанди, и углы ее губ подсознательно дрогнули.

Этот парень уже проснулся, кто знает, как давно. Он все еще притворялся спящим даже сейчас. Однако он действительно должен улучшить свои актерские способности. Время от времени его веки подергивались, и его дыхание было слишком тяжелым для того, кто крепко спит.

Чу Лянь закатила глаза.

Когда Вэньцин вошла в комнату, ее встретила полностью одетая Третья Молодая Мадам, сидящая на круглом табурете и ожидавшая ее.

Вэньцин принесла с собой горячую воду. Когда ее взгляд метнулся к аккуратному шезлонгу, а затем к растрепанной кровати, она не смогла удержаться от улыбки. Похоже, что сегодня они могут отнести шезлонг! Вероятно, он им больше не понадобится.

Только когда Чу Лянь вышла из ванной, он, наконец, проснулся.

Чу Лянь сидела у постели и сопротивлялась желанию рассмеяться: «Ты проснулся?»

Чанди посмотрел на нее глубоким взглядом и серьезно кивнул.

«Жаль, я думала, мой дорогой муж будет продолжать притворяться спящим! Сейчас еще рано, всего 8 утра.»

Санланг не ожидал, что его дорогая жена увидит его деятельность, а также разоблачит его полностью, не заботясь о его достоинстве.

Он отвел глаза, корни его ушей покраснели. Он сжал губы в тонкую линию и сказал: «Чу Лянь, не говори глупостей».

Глаза Вэньцин почти выпали из гнезд при этом взгляде. Этот третий молодой мастер, который отказался признать свою ошибку, был совершенно другим человеком, чем тот мрачный мастер, которого она знала.

Э... Способы действия третьего молодого мастера теперь действительно соответствуют тому, как Третья Молодая Мадам описала его когда-то.

Вэньцин почувствовала, что она наткнулась на опасную правду. Она быстро опустила голову и сделала все возможное, чтобы стереть свое присутствие. Третья молодая мадам была неприкасаема, но она не была таковой! Если третий молодой мастер поймет, что она знала, ей придется столкнуться с последствиями.

Чу Лянь была слишком ленива, чтобы спорить с ним сейчас. Если бы он не притворялся спящим, почему он, по крайней мере, не спросит, что происходит, когда он проснулся?

«Оставайтесь там и отдыхайте. Я пойду на кухню посмотреть, как идут приготовления вашего лекарства и завтрака.»

Хэ Чанди чувствовал себя крайне смущенным, поэтому он не остановил Чу Лянь.

На завтрак сегодня были вонтоны, весенние булочки и яичные рулетики, сделанные кухонным персоналом под руководством Вэньлан.

В то время, когда он взял все блюда для завтрака на боковом столике, Чу Лянь уже раздобыла еще один набор одежды и вернулась в комнату, неся в руках миску с лекарством. Китайская медицина обычно была немного резкой для желудка, поэтому лучше было поесть пищу, прежде чем принимать лекарство.

Чу Лянь помогла Хэ Сэнлангу поднятьс и опереться на изголовье. Вэньлан быстро переместила боковой стол к кровати, докуда мог легко добраться Хэ Чанди.

Глядя на еду перед ним, воспоминания поднялись в сознании Чанди, отвлекая его.

Он вспомнил, что первый завтрак, который сделала для него Чу Лянь, был невольным. В то время все, что он испытывал к ней, была ненависть и презрение, но теперь он глубоко осознавал расцветающие чувства между ними.

Резкое различие в ситуациях тогда и теперь наполнило его сожалениями.

Чу Лянь была голодна, поэтому она быстро зачерпнула один из толстых вонтонов и запихнула его в рот.

Начинка в вонтонах была сделана только из трех простых свежих ингредиентов: свинина, грибы и креветки. Вонтоны были приготовлены в ароматном и густом курином бульоне и нарезанный лук-порей был посыпан сверху. Когда она поместила его себе в рот, соки внутри растекались во время разрастания вкуса. В смеси с густым куриным бульоном, это было восхитительное сочетание, которое она не могла прекратить есть.

Хэ Санланг наблюдал, как Чу Лянь ела вонтоны. Ее тонкие губы приблизились к ложке, и она осторожно постучала по вонтону, а затем поднесла ложку себе ко рот. Затем она жевала его, а ее глаза были в восторге: было ясно, что она сильно наслаждалась едой.

Хэ Чанди не мог не проглотить слюну. Когда он увидел, как занята Чу Лянь едой, что у нее даже не было времени позаботиться о нем, в его сердце возникла ревность. Он нарочно сделал тяжелое лицо и сказал: «Вкусно?»

Чу Лянь даже не потрудилась взглянуть на него и кивнула: «Конечно, вкусно! Это лучшее блюдо Вэньлан! Даже если бы я сама его сделала, я бы не смогла заставить вонтоны выглядеть так же хорошо, как в случае с Вэнлан».

С темным лицом, Хэ Санланг стиснул зубы и сказал: «Правда?»

Чу Лянь наконец заметила, что что-то не так. Она посмотрела на него с озадаченным лицом. Что случилось с этим безумным Хэ Санланом? Даже вкусные вонтоны не могли заставить его заткнуться?

Чу Лянь добросердечно подтолкнула к нему белую чашу с вонтонами: «Поторопитесь и съешьте несколько штук. Я вам не вру, это действительно вкусно! Я сам учила Вленлана.

«Разве вы не щедры к другим?» - пробормотал Хэ Чанди.

Чу Лянь подняла брови в молчаливом недоумении. Она не знала, что происходит в сознании ее сумасшедшего мужа, и она не хотела этого знать. Она предпочла игнорировать его и сосредоточилась на том, чтобы кушать.

Санланг не ожидал, что Чу Лянь проигнорирует его. Гнев, разочарование и неудовлетворенность сразу поднялись в его груди.

Он холодным взглядом смотрел на Чу Лянь с пасмурным и нечитаемым выражением лица. Никто не мог сказать, что с ним случилось.

Даже Вэньлан начала жалеть Третью молодую мадам.

Третья молодая мадам была права все время, третий молодой мастер - сумасшедший...

Чу Лянь потеряла аппетит под его взглядом. Она положила палочки для еды и миску, а затем взглянула на Хэ Чанди, нахмурившись. Она скрестила руки на груди и вопросительно спросила: «Хэ Санланг! Что ты пытаешься сделать?! Если ты не собираешься есть, я заставлю Вэньлан очистить стол!

Увидев, что она действительно недовольна им, Хэ Санланг отложил гордость и, наконец, раскрыл свой истинный мотивы.

«Я ранен, и я не могу двигаться».

Чу Лянь была достаточно умна, чтобы понять, на что он намекал. Ее слегка сердитое лицо стало ошеломленным.

Чего? Его руки были такими сильными, что он держал ее в ловушке своих объятий всю ночь, но теперь он пытается сказать, что он не может даже снять проклятую миску? Он держит ее за дурака!?

http://tl.rulate.ru/book/8877/360927